

U 143
507

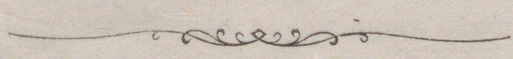
85

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

СОСТАВИЛЪ

А. МАКШЕЕВЪ,

ПРОФЕССОРЪ ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ ВЪ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. С. Сущинскаго.

Могилевская, 7.

—
1867.

самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, даже въ случаѣ неожиданнаго вторженія, мы не только довольно сильны чтобъ отразить его, но можемъ и наказать непріятеля въ собственныхъ его предѣлахъ. Не надобно также забывать, что если въ Закавказьѣ войскъ немного, то на всемъ Кавказѣ ихъ слишкомъ достаточно, не для одного только внутренняго и внѣшняго обезпеченія края.

ХVIII.

Линія, укрѣпленія и прочія мѣстныя средства обороны въ Оренбургскомъ краѣ, Западной и Восточной Сибири.

Значеніе Оренбургскаго края въ военномъ отношеніи. Оренбургскій край, занимая юго - восточный рубежъ Европейской Россіи съ Среднею Азіею, состоитъ изъ двухъ частей, разграниченныхъ между собою рѣкою Ураломъ. Европейская часть края, по сю сторону Урала, занятая окончательно въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, совершенно вошла въ составъ гражданскаго управленія имперіи (губерніи Оренбургская и Уфимская), между тѣмъ какъ азіатская, зауральская часть, далеко не получила еще окончательнаго гражданскаго устройства (области Оренбургскихъ Киргизъ и Туркестанская). Къ зауральской части примыкаютъ владѣнія Хивинцевъ, Бухарцевъ и Коканцевъ, стоящія на весьма низкой степени гражданственности. Необходимость обезпеченія границъ, поддержанія спокойствія въ зауральскихъ областяхъ и огражденія ихъ отъ среднеазіатскихъ сосѣдей, придаетъ Оренбургскому краю значеніе въ военномъ отношеніи.

Оренбургская линія. Для обезпеченія внутренней части Оренбургскаго края, отъ набѣговъ и хищничества Киргизъ малой орды, содержится Уральскимъ и Оренбургскимъ казачьими войсками

Оренбургская кордонная линия. Всѣ существовавшія прежде на линіи укрѣпленія и даже крѣпости Оренбургская и Орская въ настоящее время упразднены, такъ какъ въ нихъ не представляется болѣе никакой надобности. Киргизы, далеко уступая казакамъ въ воинственности, никогда не принимали серьезныхъ нападеній на линіи въ значительныхъ силахъ и ограничивались только мелкимъ хищничествомъ, а теперь, вслѣдствіе устройства укрѣпленій въ самой степи, подобные случаи не повторяются.

Первое укрѣпленіе въ Оренбургской Киргизской степи Степныя
укрѣпленія. было построено въ 1833 году, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, дабы имѣть здѣсь опорный пунктъ, необходимый между прочимъ для защиты нашихъ эмбинскихъ рыбпромышленниковъ отъ туркменскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ 1846 году, по неудобству мѣстности, это укрѣпленіе было перенесено на полуостровъ Мангишлакъ, около Тюкь-Караганскаго залива, съ тѣмъ между прочимъ предположеніемъ, чтобъ образовать изъ него промежуточный торговый пунктъ между Астраханью и Хивою; но это предположеніе не осуществилось и *Александровскій фортъ* остался исключительно приморскимъ и военнымъ пунктомъ. Внутри степи въ 1845 году основаны укрѣпленія *Оренбургское* на рѣкѣ Тургаѣ и *Уральское* на Иргизѣ и затѣмъ въ 1848 году *Карабутакскій фортъ* и въ 1862 году *Эмбинскій* укрѣпленный постъ на р. Эмбѣ. Всѣ они важны, какъ опорные пункты для поддержанія спокойствія въ степи, а Карабутакскій фортъ и Уральское укрѣпленіе, сверхъ того, какъ промежуточные этапы между Оренбургскою линіею и Туркестанскою областью.

Первое укрѣпленіе на Сырь-Дарьѣ, низовьями которой Занятіе
Туркестан-
ской области. *de facto* владѣли Хивинцы и Коканцы, было *Раимское или Аральское*, основанное въ 1847 году, въ 60-ти верстахъ отъ Аральскаго моря. Въ 1853 году, съ взятіемъ Акъ-мечети и другихъ коканскихъ постовъ, заведенъ былъ на

этой рѣкѣ рядъ укрѣпленій, именно: *фортъ № 1*, не много выше истока рукава Казалы, замѣнившій собою Аральское укрѣпленіе, упраздненное въ 1855 году, *фортъ № 2* на урочищѣ Кармакчи, по правую сторону соединенія Караузяка съ Сыръ-дарьею, и *фортъ Перовскій* (Акъ-мечеть), на мѣстности окруженной разливами и рукавами р. Сыра; а въ 1861 году сыръ-дарьинская линія была продолжена занятіемъ *форта Джюлекъ*. Съ занятіемъ линіи по Сыръ-дарьѣ, Русскіе обезпечили Оренбургскую Киргизскую степь отъ опустошительныхъ набѣговъ Хивинцевъ и Коканцевъ и приобрѣли выгодныя передовыя позиціи для наступательныхъ дѣйствій въ предѣлы среднеазиатскихъ владѣній. Хивинцамъ и Коканцамъ было уже трудно пробираться въ степь для грабежа, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, какъ это дѣлалось прежде.

Подобное же постепенное движеніе постовъ впередъ, по направленію на югъ, дѣлалось и со стороны Западной Сибири; но передовые посты обоихъ вѣдомствъ не были соединены между собою и потому въ самыхъ дѣйствіяхъ послѣднихъ не было должной связи и единства. Мысль о соединеніи линіею передовыхъ русскихъ пунктовъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ была приведена въ исполненіе въ 1864 году, посредствомъ занятія коканскихъ городовъ *Туркестана, Чемкента, Аулие-ата, Мерке* и *Токмакъ* и образованія передовой коканской линіи и Туркестанской области. Послѣдняя была раздѣлена на: правый флангъ, состоящій изъ сыръ-дарьинской линіи, центръ — изъ Туркестана и Чемкента и лѣвый флангъ изъ Аулие-ата, Мерке и Токмакъ.

Занятіе Туркестанской области, нѣкогда принадлежавшей Киргизамъ, было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ принятія ихъ въ подданство Россіи. Но, ограда ихъ съ юга, мы не могли остановиться на передовой коканской линіи. Въ военномъ отношеніи невыгодно и даже невозможно сохранять

вѣчно пассивно-оборонительное положеніе въ странѣ, не прикрытой никакомъ естественнымъ рубежемъ, удаленной отъ базиса слишкомъ на 1500 верстъ (отъ Чемкента до Оренбурга 1740 верстъ) и имѣя въ тылу непріютныя степи, а непосредственно впереди сторону хлѣбородную, съ населеніемъ осѣдлымъ, но слабымъ, невѣжественнымъ и хищнымъ. Вынужденное взятіе *Ташкента* въ 1865 году, т. е. тотчасъ же послѣ основанія передовой линіи, подтвердило эту мысль. Въ окрестностяхъ этого города были заняты пункты, необходимые для обезпеченія его: *Чиназъ*, около впаденія Чирчика въ Сыръ-дарью и *Телая* къ сторонѣ долины Ферганы, оставшейся во владѣніи Кокана.

Въ 1866 году русскія войска заняли коканскій городъ *Ходжентъ* на Сыръ-Дарьѣ, пунктъ, чрезвычайно важный въ стратегическомъ отношеніи. Владѣніе этимъ пунктомъ, запирая коканское ханство отъ бухарскаго и всякаго инаго вліянія, даетъ намъ безраздѣльное господство надъ нимъ, а съ другой стороны открываетъ безпрепятственный путь въ долину Зяръ-авшана, занятую бухарскимъ ханствомъ. Въ томъ же году, по этому пути были заняты коканскіе и бухарскіе укрѣпленные пункты: *Нау*, *Уратюне*, *Зааминъ* и *Джюзакъ*.

Такимъ образомъ въ послѣдніе годы мы достигли громадныхъ результатовъ, въ отношеніи фактическаго вліянія на среднюю Азію. Въ прежнее время Хивинцы и Коканцы могли безнаказанно нападать на наши предѣлы и грабить русскихъ подданныхъ, потому что для нашихъ войскъ, расположенныхъ на Оренбургской линіи, доступы въ ханства, чрезъ обширныя безводныя, песчаныя и солонцеватыя степи, были крайне затруднительны и почти невозможны. Теперь обстоятельства перемѣнились. Мы отрѣзали Коканъ отъ Бухары, обойдя послѣднюю съ фланга и Хиву съ тыла, заняли центръ средней Азіи и имѣемъ уже полную возможность, не только держать въ рукахъ эту страну, но и не

Пути въ
среднеазиат-
скія ханства.

допускать до нея никакого посторонняго вліянія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только разсмотрѣть прежніе и нынѣшніе доступы для нашихъ войскъ въ среднеазіатскія ханства.

Главнѣйшіе доступы къ *хивинскому ханству*, которое до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія, одно служило предметомъ нашего вниманія, направлялись отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря и съ Оренбургской линіи, чрезъ Усть-уртъ или чрезъ низовья Сыръ-дарьи.

Каспійское море представляетъ возможность сосредоточенія войскъ на восточномъ его берегу, для экспедиціи въ Хиву. Но пути отъ Каспійскаго моря къ Хивѣ пролегаютъ: или *отъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ* чрезъ пески, вдоль предполагаемаго высохшаго русла Аму-Дарьи (по этому пути шелъ въ 1819 году Муравьевъ), или изъ *Александровскаго форта* чрезъ солонцеватыя пространства Усть-урта, на которыхъ колодцы очень рѣдки и имѣютъ воду дурную, а подножнаго корма почти нѣтъ (прежняя караванная дорога). Кромѣ того, оба пути слишкомъ удалены отъ мѣстъ расположенія войскъ Оренбургскаго края, болѣе другихъ привыкшихъ къ степнымъ походамъ, и не многимъ сокращаютъ сухопутный походъ (отъ Красноводскаго залива до Хивы около 750 верстъ и отъ Александровскаго форта около 950).

Съ Оренбургской линіи, чрезъ Усть-уртъ направляются дороги: *изъ Сарайчикова*, близъ Гурьева городка (старая ногайская дорога, по которой въ 1717 году шелъ съ отрядомъ въ 2 тысячи человекъ князь Бековичъ-Черкасскій), и *отъ Оренбурга*, чрезъ Эмбинскій укрѣпленный постъ, по западному берегу Аральскаго моря. Первая дорога (около 1100 верстъ) короче послѣдней (около 1500 верстъ), но разность разстоянія падаетъ здѣсь на сѣверную часть степи, относительно удобную для передвиженія. Что же касается до движенія чрезъ южную часть степи и особенно чрезъ

Усть - уртъ, то оно представляет повсюду одинаковыя трудности. Недостатокъ воды на Усть - уртѣ послужилъ причиною, что большія экспедиціи, ученая полковника генеральнаго штаба Берга въ 18²⁵/₂₆ году изъ Сарайчикова и военная—генераль-адъютанта Перовскаго въ 18³⁹/₄₀ изъ Оренбурга, были предприняты зимою. Опытъ показалъ однако, что лѣтніе походы по безводнымъ пустынямъ, при всей своей трудности, несравненно выгоднѣе зимнихъ, сопровождающихся слишкомъ большими потерями въ людяхъ, лошадяхъ и верблюдахъ, отъ стужи, бурановъ, обилія снѣговъ и проч.

Дорога изъ *Орска*, чрезъ пески Кара-кумъ, фортъ № 1 на Сыръ-дарьѣ и пески Кызыль-кумъ (около 1,300 верстъ) чрезвычайно трудна, по причинѣ сыпучаго грунта въ пескахъ Кызыль-кумъ, недостатка подножнаго корма и особенно воды въ колодцахъ, которые мѣстами прекращаются верстъ на сто. Чтобы миновать Кызыль-кумъ можно воспользоваться *Аральскимъ моремъ*, но для этого конечно необходимо предварительно увеличить перевозочныя средства Аральской флотиліи.

Единственный путь *въ Бухару* пролегалъ прежде также изъ *Орска* — чрезъ фортъ № 1 и пески Кызыль-кумъ, но былъ длиннѣе чѣмъ въ Хиву (около 1,500 верстъ), а въ Коканъ съ Оренбургской и Сибирской линіи еще длиннѣе (отъ Орска и Петропавловска 1,800 верстъ, а отъ Семипалатинска около 2,200).

Въ настоящее время пути для нашихъ войскъ въ ханства значительно сократились и пролегаютъ уже не по безводнымъ пустынямъ, а по странамъ, обильнымъ водою и населеннымъ. Отъ Ташкента до Кокана не болѣе 200 верстъ, а отъ Ходжента еще менѣе. Отъ Джюзака до Самарканда около 80 верстъ, а затѣмъ отъ Самарканда до Бухары 240 верстъ (смотри: Описаніе Бухарскаго ханства, Ханыкова, стр. 97). Въ самую Хиву несравненно удобнѣе про-

никнуть изъ Туркестанской области чрезъ Бухару (отъ Хивы до Бухары версть 400), чѣмъ съ береговъ Каспійскаго моря, съ Оренбургской линіи и даже изъ форта № 1; впрочемъ, въ ряду среднеазіатскихъ ханствъ, Хива имѣетъ второстепенное значеніе и важна только по вліянію ея на Туркменъ.

Военная сила въ Туркестанской области.

При положительной военной несостоятельности среднеазіатцевъ, число русскихъ войскъ, содержимыхъ въ настоящее время въ Туркестанской области весьма достаточно, не только для обезпеченія этого края, но и для наступательныхъ предпріятій. Во всей области находится: 11 баталіоновъ (2 баталіона 37-й пѣхотной дивизіи, 7 линейныхъ, 1 стрѣлковый и 1 казачій), 19½ казачьихъ сотенъ (5½ Уральскихъ, 8 Оренбургскихъ и 6 Сибирскихъ), 3 пѣшихъ и 1 казачья конная батарея, 2 крѣпостныхъ артиллерійскихъ роты и 1 саперная. Правда, войска эти занимаютъ 17 пунетовъ, но наибольшая часть ихъ сосредоточена только въ трехъ мѣстахъ: Ташкентѣ, Ходжентѣ и Джюзакѣ.

Западная Сибирь.

Въ западной Сибири, подобно Оренбургскому краю, области, занятія Киргизами средней и большой орды отдѣлены отъ губерній *Сибирской кордонною линіею*, устроенною на большей части своего протяженія вдоль рѣки Иртыша и содержимой семью полками Сибирскаго казачьяго войска. Бывшія на линіи крѣпости Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская и Бухтарминская въ настоящее время упразднены; а въ степи остались укрѣпленія *Акмолинское* (съ 1840 года) среди области Сибирскихъ киргизъ и въ Семипалатинской области *Кокпектинское* и по пути въ Туркестанскую область, параллельно китайской границѣ, *Сергіопольское* (Аягузь), *Копальское* (съ 1848 года), *Илійское*, *Върное* и *Кастекъ* (оба съ 1854 года). Предполагается еще устроить небольшое укрѣпленіе на озерѣ Исыкъ-куль, около котораго живутъ Дико-

каменные Киргизы или Буруты. Значеніе степныхъ укрѣпленій въ Западной Сибири тоже самое, какъ и въ Оренбургскомъ краѣ, но укрѣпленія въ Семипалатинской области сверхъ того обезпечиваютъ наши границы съ Китаемъ и потому заняты нѣскольکو сильнѣе.

О границѣ Семипалатинской области съ китайскими владѣніями было уже говорено. Здѣсь прибавимъ только, что народонаселеніе Восточнаго Туркестана (Малой Бухаріи) и Джунгаріи, также какъ и другихъ дальнихъ областей Китая, отдѣленныхъ отъ него степями, не отличается преданностію Китайцамъ, которые мало уважаютъ подвластные имъ національности. Поэтому-то Китайцы не могутъ, не только дѣйствовать на наши предѣлы наступательно, но едва ли даже и оборонять свои собственные, если бы Россія вздумала расширять свои границы въ Азіи. Этимъ объясняется незначительность оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ на нашихъ границахъ съ Китаемъ, и заключающихся почти въ одномъ полицейскомъ охраненіи ихъ отъ сосѣднихъ съ нами народовъ, подвластныхъ Китаю, а не отъ самихъ Китайцевъ. Миролюбивые Китайцы сами находятся въ большой опасности отъ постоянныхъ внутреннихъ волненій, въ родѣ возстанія *Тайпинговъ*, *Дунгней* и т. п.

Въ Восточной Сибири граница съ подвластными Китаю Монголіею и Манджуріею охраняется только линіею пикетовъ, содержимыхъ казаками Енисейскими, Иркутскими, Забайкальскими и Амурскими. Затѣмъ никакихъ другихъ оборонительныхъ мѣръ не принято, кромѣ расположенія немногочисленныхъ войскъ на важнѣйшихъ пунктахъ, каковы: *Благовъщенскъ*, *Хабаровка*, гавани Восточнаго Океана *Новгородская* и *Владивостокъ* и особенно портъ Сибирской флотиліи *Николаевскъ*. Послѣдній укрѣпляется, а также предполагается укрѣпить гавани Владивостокъ и Новгородскую.

Восточная
Сибирь.